

© 2010 г.

В.Г. МАКАРОВ, А.В. ТЮРИН

“ДУЭТ” С АБВЕРОМ

История радиоигр – специальных контрразведывательных и дезинформационных операций с использованием радиосредств – одна из малоизвестных страниц Великой Отечественной войны, которая лишь недавно стала объектом исследования¹.

Благодаря радиоиграм советской контрразведке удалось практически парализовать разведывательно-диверсионную активность противника: “За время Великой Отечественной войны органами государственной безопасности в тыловых районах страны выявлено и разоблачено 1852 вражеских агента, из них 554 агентов парашютистов, входивших в состав 172 диверсионных групп, 663 агента – в состав 242 разведывательных групп, 302 агента – в состав 35 разведывательно-диверсионных групп, 109 агентов-диверсантов и 224 агента-разведчика. 681 вражеский агент явился с повинной в органы госбезопасности, 127 убиты при задержании. У задержанных агентов-парашютистов захвачено 376 коротковолновых радиостанций”².

Спецоперации в эфире на советско-германском фронте приняли особый размах с начала 1942 г. Всего за годы Великой Отечественной войны органами советской контрразведки была проведена 181 радиоигра, ставшие, по сути, единой “Большой игрой”³. В отдельные периоды войны одновременно велось до 70 радиоигр. Спецоперации в эфире продолжались до победы над Германией и внесли свой вклад в ее достижение. “Высшим пилотажем” тайной борьбы были стратегические радиоигры.

В ходе спецопераций с использованием радиоэфира на германские спецслужбы обрушился большой объем тщательно подготовленной и умело выверенной дезинформации, значительно снизившей эффективность их работы. Начальник контрразведывательного отдела (абвер-3) германской военной разведки (абвера⁴) генерал Ф. фон Бентивеньи отмечал: “По нашей оценке, исходя из опыта войны, мы считали советскую

Макаров Владимир Геннадьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник Центрального архива ФСБ России.

Тюрин Андрей Валентинович – сотрудник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России.

¹ *Тарасов Д.П.* Большая игра. М., 1997; *Шарапов Э.П.* Судоплатов против Канариса. М., 2004; *Разин А.В.* Становление и развитие оперативных радиоигр с противником на начальном этапе Великой Отечественной войны. – Лубяньские чтения. М., 2005, с. 39–44; *Макаров В.Г.* Радиоигры советской и немецкой разведок в годы Великой Отечественной войны. – Новая и новейшая история, 2007, № 1; *Старков Б.А.* Радиоигры ленинградских контрразведчиков. – Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 2008, № 2, с. 24–28; *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* Смерш. Гвардия Сталина. М., 2009; *их же.* Лучшие спецоперации Смерша. Война в эфире. М., 2009.

² История советских органов безопасности. М., 1997, с. 88.

³ “Смерш”: исторические очерки и архивные документы. М., 2003, с. 193.

⁴ Об абвере см.: *Мадер Ю.* Абвер: щит и меч Третьего рейха. Ростов-на-Дону, 1999; *Бухгайт Г.* Абвер – щит и меч III Рейха. Немецкая разведка 1918–1944. М., 2003.

контрразведку чрезвычайно сильным и опасным противником. По данным, которыми располагал абвер, почти ни один заброшенный в тыл Красной Армии немецкий агент не избежал контроля со стороны советских органов, и в основной массе немецкая агентура была арестована русскими чекистами, а если возвращалась обратно, то зачастую была снабжена дезинформационным материалом»⁵.

В 1942 – начале 1943 г. войну в эфире вели несколько подразделений 4-го Управления наркомата внутренних дел (НКВД) под руководством П.А. Судоплатова и немецкий отдел 2-го Управления НКВД, возглавляемый П.П. Тимофеевым, а также территориальные органы НКВД⁶. В состав немецкого отдела входило специальное отделение по радиоиграм, начальником которого был Н.М. Ендаков⁷.

Особых успехов в поединке с германской военной разведкой и контрразведкой (абвером) советская контрразведка добилась после образования в апреле 1943 г. военной контрразведки “Смерш”⁸ наркомата обороны (НКО) СССР. С этого времени все спецоперации в эфире, кроме радиоигр “Монастырь”, “Курьеры”, а затем “Березино”, вели органы “Смерш”.

19 апреля 1943 г. на базе Управления особых отделов (НКВД) СССР были созданы новые структуры, призванные обеспечивать безопасность вооруженных сил: Главное управление контрразведки “Смерш” (ГУКР “Смерш” НКО СССР), Управление контрразведки “Смерш” наркомата Военно-морского флота СССР и Отдел контрразведки “Смерш” НКВД СССР (ОКР “Смерш” НКВД СССР).

В составе ГУКР “Смерш” были образованы два отдела, которые вели поединок с абвером. На 3-й отдел были возложены функции по розыску вражеской агентуры на территории Советского Союза и проведение радиоигр с использованием захваченных агентов-радиостов противника; 4-й отдел занимался внедрением советских разведчиков в разведывательные и контрразведывательные органы нацистской Германии.

3-й отдел ГУКР “Смерш” возглавлял В.Я. Барышников. В течение всей войны радиоигры готовили и осуществляли ведущие оперативные сотрудники этого отдела Д.П. Тарасов, Г.Ф. Григоренко, И.П. Лебедев, С.С. Елина, В.В. Фролов и другие.

Во главе 4-го отдела ГУКР “Смерш” с апреля 1943 г. по февраль 1944 г. находился П.П. Тимофеев, а с февраля 1944 г. и до конца войны – Г.В. Утехин. С апреля 1943 г. по февраль 1944 г. по заданию военных контрразведчиков в органы и школы абвера и СД⁹ внедрились 75 советских разведчиков. Пришедшие в разное время из тыла противника зафронтовые агенты представили сведения на 359 официальных сотрудников германской военной разведки и на 978 выявленных шпионов и диверсантов, подготовливаемых для переброски в расположение частей Красной Армии и советский тыл. Впоследствии 176 вражеских лазутчиков, переброшенных немцами в советский тыл, были арестованы органами “Смерш”. Благодаря усилиям контрразведки 85 агентов немецких спецслужб после заброски их на советскую сторону явились с повинной. Пятеро завербованных сотрудников германской разведки оставались работать в своих подразделениях по заданию советской контрразведки¹⁰.

Спецоперации в эфире, которые вела советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны, имели следующие цели.

Во-первых, борьба с вражеской агентурой в прифронтовой полосе с помощью захваченных или сдавшихся вражеских диверсантов (радиоигры “Борисов”, “Двина”, “Контакт”, “Контролеры”, “Лесники”, “Находка”, “Опыт”, “Явка”).

⁵ “Смерш”: исторические очерки и архивные документы, с. 115.

⁶ Старков Б.А. Указ. соч., с. 26.

⁷ “Смерш”: исторические очерки и архивные документы, с. 193–194.

⁸ Аббревиатура “Смерш” означает “Смерть шпионам”. – Там же, с. 64–67.

⁹ СД (Sicherheitsdienst – SD) – служба безопасности рейхсфюрера СС, разведывательное управление СС.

¹⁰ Кодачигов В. “Смерть шпионам!”. Советская военная контрразведка против абвера и СД. – Независимое военное обозрение, 25.IV.2003.

Во-вторых, противодействие разведывательно-диверсионным действиям немецких агентов на транспортных коммуникациях СССР. Радиоигры были эффективным способом создания иллюзий у гитлеровского командования в успешности действий своей агентуры в советском тылу. Это позволяло чекистам фактически парализовать шпионскую деятельность врага (радиоигры “Волга”, “Добровольцы”, “Дуплет”, “Загадка”, “Камса”, “Корреспондент”, “Кустарник”, “Хозяин”, “Черный”, “Ястреб”).

В-третьих, защита от проникновения агентуры германской разведки в военно-политические центры страны: Ленинград (“Кафедра”, “Трио”) и Москву (“Баян”, “Борисов”, “Монастырь”, “Развод”).

В-четвертых, противодействие проведению на территории СССР диверсий и террористических актов против военных, советских и партийных руководителей (радиоигры “Бандура”, “Горцы”, “Грачи”, “Десант”, “Зубры”, “Подрывники”, “Туман” и др.); также в ходе проведения Крымской конференции союзных держав радиоиграми “Знакомые” и “Филиал” осуществлялась дезинформация противника.

В-пятых, срыв формирования в Советском Союзе так называемого “фронта сопротивления” или “пятой колонны” путем объединения различного рода антисоветского элемента и обеспечения его необходимым вооружением (“Монастырь”, “Янус” и др.); противодействие попыткам абвера и “Цепелина¹¹” организовать повстанческо-подрывную деятельность в советском тылу, например: на территории Архангельской области (“Повстанцы”), в Белоруссии (“Костры”), Воронежской и Тамбовской областей (“Бурса”), Гурьевская область (“Пески”), на Кавказе (“Абхазия”, “Кубанцы”, “Подполье”, “Разгром”, “Туманов”); в Казахская ССР (“Легион”, “Тростники”); в Калмыкии (“Арийцы”), Ярославской области (“Боксеры”, “Конспираторы”).

В-шестых, борьба с германским шпионажем в промышленных центрах СССР, расположенных в глубоком тылу. Так, во время войны из восьми радиоточек органы госбезопасности вели радиоигры из промышленных районов, в частности из Сибири и Урала, где германская разведка стремилась создать свои тщательно законспирированные резидентуры. По этим радиограмм легендировалось, что агентам абвера удалось успешно легализоваться и приобрести необходимые связи среди работников оборонной промышленности, благодаря чему они имели реальную возможность не только получать интересующую германское Верховное командование информацию о количестве и качестве выпускаемой военной продукции и работе советских военных заводов, но и подготавливать и проводить диверсионные акты. Примером могут служить радиоигры: на Урале (“Лира”, “Дуэт”, “Тайник”), в Сибири (“Байкал”, “Фисгармония”), в Поволжье (“Щука”).

Битва с врагом велась не только на фронте, но и в тылу. О борьбе с немецким шпионажем в промышленных центрах СССР, расположенных далеко за линией фронта, историкам известно немного: источники по этой теме долгое время были засекречены. Цель нашей статьи – на основе материалов Центрального архива ФСБ России рассказать об одном из эпизодов советско-германского противоборства в тылу – операции “Дуэт”.

После сокрушительных поражений вермахта под Сталинградом и Курском абвер изменил тактику. Наряду с массовой переброской агентуры в прифронтовую полосу, он приступил к заброске шпионов в глубокий тыл Советского Союза.

Перед абверовскими разведывательными группами были поставлены задачи сбора сведений о резервах, формировании новых соединений Красной Армии и местах их дислокации; о командном и личном составе советских воинских соединений и их под-

¹¹ Независимый от абвера ээсовский разведывательно-диверсионный орган «Предприятие “Цепелин”» входил в Управление внешней разведки “Аусланд-СД” Главного управления имперской безопасности. Руководящему штабу “Цепелин” подчинялись специальные воинские формирования, особые команды и учебные лагеря, действовавшие на советско-германском фронте. “Цепелином” последовательно командовали: оберштурмбанфюрер СС Х. Грефе и штурмбанфюрер СС Э. Хенгельхаупт. – *Макаров В.Г., Христофоров В.С.* Загадка для “Цепелина”. – Родина, 2007, № 5.

готовке; о расположении аэродромов, количестве, типах и предназначении самолетов, которые на них базируются.

Немецкие агенты должны были сообщать разведанные о местонахождении и производственной мощности предприятий советской военной промышленности, в первую очередь – танковой и авиационной, о новых видах вооружения, следить за передвижениями воинских эшелонов и грузов военного назначения.

В тыловые районы СССР абверовские лазутчики перебрасывались небольшими группами или по одиночке без указания конкретного срока возвращения. Разведгруппам придавались радисты с портативными коротковолновыми приемо-передающими радиостанциями, смонтированными в чемоданах, противогазных сумках, патефонных ящиках.

Вражеские разведчики действовали под видом командированных военнослужащих или гражданских лиц, раненых, выписанных из госпиталей и имеющих временное освобождение от службы в армии, эвакуированных из районов, оккупированных немцами. Они снабжались советскими деньгами, сумма которых зависела от срока нахождения в тылу и рода выполняемых заданий, до 100–150 тыс. рублей, а иногда и больше.

Однако сотрудники “Смерш” своевременно вскрыли новые цели германской разведки и во всеоружии встретили агентов абвера. Об этом свидетельствуют документы спецоперации “Дуэт”. Эта радиоигра проводилась с 28 сентября 1942 г. 2-м Управлением НКВД СССР и Контрразведывательным отделом Управления НКВД Западно-Казахстанской области, а с 14 мая 1943 г. и до окончания войны – 3-м отделом ГУКР “Смерш” и ОКР “Смерш” Южно-Уральского военного округа (ЮжУрВО).

Участник операции “Дуэт” полковник госбезопасности Д.П. Тарасов вспоминал: “Вскоре после того, как Советская Армия сорвала расчеты гитлеровцев на успех блицкрига, и война приняла затяжной характер, политическое руководство фашистской Германии во главе с фюрером и его Генеральный штаб предъявили серьезные претензии к руководству своих разведывательных служб, обвинив их в неспособности дать объективную информацию о вооруженных силах и военно-промышленном потенциале Советского Союза. Шеф абвера – адмирал Канарис заверил Гитлера в том, что положение с добычей достоверной информации о военно-промышленном потенциале СССР, особенно в районах Урала, Сибири и Средней Азии, имеющих стратегическое значение, в самое ближайшее время будет коренным образом изменено. При этом Канарис, видимо, возлагал большие надежды на созданную абвером разведывательную школу в Брайтенфурте (близ Вены), специализирующуюся на подготовке шпионских кадров, главным образом для районов Урала, Сибири и Средней Азии, куда были эвакуированы основные оборонные предприятия из западных районов Советского Союза, и где успешно работала созданная за годы Советской власти тяжелая промышленность”¹².

Начиная “игру” с противником, советская контрразведка ставила перед собой задачу вызвать на нашу сторону и арестовать агентов-связников германской разведки.

В ночь с 27 на 28 сентября 1942 г. с самолета “Хейнкель-111” в районе деревни Долгино Рязанской области были сброшены на парашютах два агента противника – “Кедров” и “Сагайдачный”. Благополучно приземлившись, агенты сразу же направились с повинной в Управление НКВД Рязанской области.

“Кедров” рассказал об обстоятельствах своего пленения и вербовки германской военной разведкой: “18-го сентября [1941 г.] я в автоколонне ОФИ ЮЗФ¹³ вместе с частями Красной Армии выехал из Киева по направлению на Борисполь. 19-го сентября немцы взяли Киев. Отходившие из Киева войска Красной Армии и тыла были окружены. После сильного боя около села Борщев (около ст. Березань), части, с которыми была колонна ОФИ, были сильно потрепаны. Отходить через болото стали отдельными группами. [...] Я перешел болото, и затем, прячась в лесах и копнах днем,

¹² Тарасов Д.П. Указ. соч., с. 106–109.

¹³ Отдел фондового имущества Юго-Западного фронта.

передвигаясь ночью шли на север (там были густые леса). Дойдя до села Бобровицы я сильно заболел и решил остановиться у одной крестьянки (фамилии не знаю). [...] 2-го октября в дом крестьянки пришел немецкий офицер и взял меня. В комендатуре при обыске у меня нашли паспорт и командировочное удостоверение НКАП¹⁴. Через несколько дней меня отправили в прифронтовой авиационный штаб (г. Лубны), где пытались выяснить, какие новые типы сов[етских] самолетов мне известны. Я ответил, что институт кончил недавно, новых типов не знаю. Пробыв 6 дней в лагере военнопленных в г. Дубны, я был отправлен в г. Лодзь, где находился лагерь военнопленных летчиков. С 25-го октября 1941 г. по 20 марта 1942 г. я находился в этом лагере. 27 февраля в лагере г. Лодзь я был завербован немецким инженером-лейтенантом Эйлир в немецкую разведку. С 23-го марта по 30 августа находился в Венской разведшколе. С 18-го по 27 сентября 1942 г. был в Варшавской разведшколе. С 19-го по 27 сентября в дер. Катынь, что в 20 км от Смоленска”¹⁵.

Агент “Сагайдачный” сообщил о себе следующее: “В окружении” дрались до 12 августа [1941 г.]. После окончательного разгрома 125 с/д¹⁶, несмотря на то, что 4 раза пытался с боями выйти из окружения, я попал 12 августа к немцам в плен. После того, когда я был взят в плен, меня направили в Печеры. Из Печер в Псковский лагерь, из Псковского лагеря в Шавли, из Шавли в Тильзитский лагерь, а затем в лагерь военнопленных г. Лодзь, где я был до 19 марта 1942 года. В марте 1942 г. меня направили в г. Вену в разведшколу. [...] Я член ВКП (б) с 1937 г., [...] Партбилет утонул вместе с гимнастеркой при переправе через реку Эйма-Ыга (в момент попыток выйти из окружения)”¹⁷.

Чекисты тщательно проверили показания добровольно сдавшихся немецких агентов. Как было выяснено в ходе следствия, оба агента являлись членами подпольной советской организации, существовавшей в разведшколе абвера в местечке Брайтенфурт (20 км западнее Вены), в которой они прошли подготовку. Брайтенфуртская разведшкола была создана за несколько месяцев до нападения Германии на СССР. Первое время в ней обучались белоэмигранты, завербованные германской разведкой в Балканских странах. После 22 июня 1941 г. на базе Брайтенфуртской школы был организован проверочно-фильтрационный лагерь. Первоначально контингент школы составляли советские военнопленные, отобранные для вербовки в лагерях. После предварительной подготовки в Брайтенфурте курсанты направлялись в Варшавскую разведывательную школу для дальнейшего обучения. В марте 1942 г. лагерь Брайтенфурт был реорганизован в самостоятельную разведшколу, подчиненную штабу “Валли”¹⁸. Начальником разведшколы был подполковник принц Р. фон Аренберг.

В школе существовало три группы курсантов по 20–40 человек в каждой. Первая – “Технише-люфт” (техническая авиационная), которая готовила агентов для ведения разведывательной работы на авиационных заводах СССР, получения сведений о технической оснащенности и вооружении самолетов. Вторая – “Люфт” (авиационная), готовила агентов для выявления боевого состава советских военно-воздушных сил и их резервов. Третья – разведывательная, готовила агентов для сбора информации в ближнем тылу советских войск. Агенты для первой и второй группы специально вербовались в Хаммельсбергском и Лодзинском (Лицманштадском) лагерях военнопленных из бывших военнослужащих Красной Армии – летчиков, штурманов, техников,

¹⁴ Народный комиссариат авиационной промышленности.

¹⁵ ЦА ФСБ России, коллекция документов.

¹⁶ 125-я стрелковая дивизия.

¹⁷ ЦА ФСБ России, коллекция документов.

¹⁸ Штаб “Валли” был создан в мае 1941 г. в местечке Сулеювек вблизи Варшавы. Он координировал всю разведывательную, диверсионную и контрразведывательную деятельность абвера на советско-германском фронте с июня 1941-го вплоть до подчинения абвера Главному управлению имперской безопасности летом 1944 г. Штаб “Валли” возглавлял подполковник Г. Шмальшлеггер.

артиллеристов-зенитчиков, инженерно-технического персонала аэродромной службы. Обучение в школе длилось три месяца.

Агенты “Кедров” и “Сагайдачный” получили не совсем обычное задание – слишком большое для двух человек: “1. Создать базу для разведывательной работы в городе Уральске или Сарапуре с предварительным заездом Кедрова в Москву для сбора сведений о работе авиапромышленности. 2. Установить заводы авиационной промышленности и предприятия, связанные с выпуском самолетов, выяснить типы самолетов и авиамоторов, создаваемых этими предприятиями. 3. Собирать сведения о формировании и дислокации частей Советской Армии и аэродромов, о передвижении воинских грузов по железным дорогам. 4. Выяснить количество и типы вооружений, прибывающих из США и Англии по ленд-Лизу. 5. Выяснить политико-моральное состояние частей Советской Армии и рабочих промышленных (оборонных) предприятий”¹⁹. Для выполнения задания “Кедров” и “Сагайдачный” были снабжены двумя приемо-передающими радиостанциями (батареяного питания и питания от электросети).

На допросе “Кедров” сообщил об инструкциях, которые немецкая разведка давала своим агентам на случай провала: «1. Если я буду задержан при работе на рации, то на допросе мне следовало признаться, что я – немецкий агент-разведчик. Сообщить все особенности кодирования радиограммы, кроме инициала – буквы “в”, которая должна ставиться в конце первой ложной группы в случае, если я работаю свободно. Предлагалось ни в коем случае не называть фамилий и примет тех лиц, которые будут переброшены немецкой разведкой в тыл Красной Армии. Говорить только о себе. Если я обнаружил, что за мною установлено наблюдение, то я должен бросить работу, уничтожить рацию и, используя запасные бланки, пробраться к фронту, перейти его. Для этой цели мною получен пароль, который я должен был сказать первому попавшемуся мне немецкому солдату: “Ich bin deutscher Agent, ich will zum Offizier I-c gehen”²⁰. Если бы оказался задержанным не при работе с рацией, то мои ответы должны были строиться согласно вымышленного варианта, документы которого удостоверяли мою личность. Однако рекомендовалось в таком случае избавиться от фальшивых документов и рассказать задержавшим меня органам вымышленную на этот случай биографию»²¹.

Почти одновременно с “Кедровым” и “Сагайдачным” в руки советской контрразведки попали еще две группы “гостей из Брайтенфурта”. Они сообщили чекистам сведения о других заброшенных в советский тыл германских агентах, об их поведении в немецком плену и о существовании в Брайтенфуртской разведшколе подпольной антифашистской организации.

Выписка из показаний агента германской разведки “С” об агенте “Сагайдачном” от 23 ноября 1943 г. гласит: «Вместе со мной с Ошаринского аэродрома на самолете летели для выброски в тыл Красной Армии, окончившие вместе со мной Брайтенфуртскую разведшколу радисты-разведчики: “Сагайдачный” [...] – это его кличка. Настоящей фамилии его не знаю. Имел твердое намерение явиться с повинной в органы НКВД после приземления на советской территории. Еще до прибытия в Брайтенфуртскую разведшколу, находясь в Лидцанштадском лагере военнопленных, – “Сагайдачный” являлся членом подпольной советской организации. По прибытии в Брайтенфуртскую разведшколу, – он был руководителем подпольной советской организации в люфт-группе радистов-диверсантов еще до нашего прибытия в разведшколу. На немцев он работать, безусловно, не будет. Он преданный Советской власти человек»²².

Учитывая сложившуюся благоприятную ситуацию, руководством НКВД СССР было принято решение о проведении радиоигры с противником от имени агентов “Кедрова” и “Сагайдачного”. Советская контрразведка присвоила “Кедрову” псевдоним “Орехов”, а “Сагайдачному” – “Сентябрев”. По решению замнаркома НКГБ СССР

¹⁹ Шарпов Э.П. Указ. соч., с. 220.

²⁰ “Я немецкий агент, я направляюсь к офицеру 1-ц”.

²¹ ЦА ФСБ России, коллекция документов.

²² Там же.

комиссара госбезопасности 3-го ранга Б.З. Кобулова “Орехов” и “Сентябрев” в январе 1943 г. были освобождены из-под стражи.

Контрразведчики тщательно проверили сведения, которые сообщили о себе “Кедров” и “Сагайдачный”, и готовили радиоигру “Дуэт”. Первый сеанс радиосвязи с разведцентром противника по этой радиоигре состоялся 20 января 1943 г. Из Уральска от “Сагайдачного” в эфир ушла короткая радиограмма: “Остановился на базе один. Работаю. Прибыл Кедров, устраивается”. Противник шифровку принял. В ответ из штаба “Валли” пошли радиogramмы агентам “Кедрову” и “Сагайдачному”.

В разведцентр противника стала направляться дезинформация военно-стратегического характера, на основе которой в абвере и Верховном командовании германских сухопутных сил могли делать выводы о концентрации советских войск на определенном участке фронта и направлении главного удара Красной Армии.

24 января 1943 г. в штаб “Валли” ушла радиограмма “Кедрова”: «Сообщаю сведения по Москве. Основные авиазаводы эвакуированы, на их площадях ремонтные мастерские. Установил точно, что завод 24 сейчас в Куйбышеве, завод 39 в Сибири, заводы 1, 22, 81 предположительно на Урале. Компетентные лица рассказывают, что главными сериями являются “ЛАГГ”, “Як” и “ИЛ”»²³.

29 января 1943 г. в эфир ушла шифровка из Москвы: “По железной дороге идет перевозка войск из Сибири. Особенно усиленной была в начале января. По нашим наблюдениям за январь прошло около двухсот эшелонов с войсками и техникой”²⁴.

Вскоре “Кедров” и “Сагайдачный” встретились на Урале. 16 февраля 1943 г. они радиовали из Уральска: “Личным наблюдением и из общения [с] интересными людьми установили эвакуированные сюда заводы: Из Ленинграда завод № 231 Наркомата судостроительной промышленности и завод без номера Наркомата электропромышленности. Из Саратова часть цехов авиационного завода № 292, из города Усмань Воронежской области завод литейно-лабораторного оборудования Наркомата минометного вооружения. Все заводы действуют. Выясняем подробности”²⁵.

В служебной справке к этой дезинформации отмечалось: “В телеграмме соответствуют действительности только сведения о заводах № 231 и литейно-лабораторного оборудования. Данные о других заводах показаны ложные. [...] Фактическим показом этих заводов преследуется цель: во-первых, подкрепить ложные сведения о других заводах; во-вторых, дать завышенную ложную информацию о их производственной мощности. [...] Места расположения ложно эвакуированных заводов будут показаны с таким расчетом, чтобы противника окончательно ввести в заблуждение [...] Выпуск продукции по всем заводам будет показан с преувеличением на 40–50%”²⁶.

9 апреля 1943 г. начальник 2-го Управления НКВД СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга П.В. Федотов направил сообщение № 2/1/13458 начальнику Экономического управления НКВД старшему майору госбезопасности П.Я. Мешкику: “В последнее время разведывательные органы противника активно забрасывают в наш тыл агентуру с заданием ведения шпионажа в области военной промышленности. Особый интерес немецкая разведка проявляет к предприятиям оборонного значения, дислоцирующимся в гг. Москве, Горьком, Ярославле, Иванове, Саратове, Ульяновске, Куйбышеве, Свердловске (для сбора сведений о заводах “Уралмаш” и “Уралэлектромаш” выброшена специальная группа разведчиков), Сызрани, Казани, Молотове, Уральске, Сарапуле, Новосибирске, Калининe, Рязани. Задания по разведке объектов оборонного значения сводятся, в основном, к выяснению следующих вопросов: 1. Номер и название завода. 2. Фамилия директора и главного инженера. 3. Где расположен завод. 4. Число рабочих и количество смен. 5. Характеристика оборудования завода. 6. Характер производства: серийное или опытное (если серийное, то в какой стадии освоения). 7. Выпускаемая

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

заводом продукция (количество, марка, полная техническая характеристика). 9. Наиболее уязвимые места завода (электростанция, склад, сборочный цех и проч.), их расположение. 10. Наличие подсобных предприятий, расположение их и выпускаемая продукция. По разведке выпускаемой продукции предприятиями авиационной продукции разведорганы противника дают задания агентуре добывать технические данные о советских самолетах [...] Кроме собственно авиационной промышленности, агентура противника получает задания собирать разведывательные данные о промышленности, связанной с авиастроением, в частности: о резиновой, электро-промышленности и промышленности цветных металлов [...]. Сообщается для ориентировки”²⁷.

22 и 24 апреля 1943 г. в ответ на запрос разведцентра противника радиостанцией “Дуэт” из Уральска двумя шифровками был передан текст: “Сельхозпродукты из колхозов и совхозов поступают в фонд государства. Население снабжается по карточкам по общему установленному порядку. Различают три категории: рабочие, служащие, иждивенцы. Норма хлеба рабочим – 800 грамм, служащим – 600 грамм, иждивенцам – 400 грамм. По продуктовым карточкам рабочие получают на месяц мяса 2200 грамм, крупы 1500 грамм, жиров 600 грамм, сахару 500 грамм. Кроме того, получают дополнительное питание в столовых заводов. Население пользуется рынком, армию снабжают хорошо, но подробности узнать пока не удастся”²⁸.

10 декабря 1943 г. по радиоигре “Тайник”, участие в которой принимал другой выпускник Брайтенфурта – агент германской разведки “Елфимов”, также добровольно явившийся с повинной в органы госбезопасности СССР, противнику передали радиограмму о продовольственном снабжении Свердловска: “С 21 ноября [1943 г.] здесь сбавили норму хлеба. Сейчас выдают рабочим 600, иждивенцам – 300. Объясняют увеличением населения за счет освобожденных районов и необходимостью их обеспечения”²⁹.

Давая задание выяснить нормы продовольственного снабжения, абвер решил проверить достоверность информации, получаемой от двух групп своих источников: “Кедрова”-“Сагайдачного” и “Елфимова”. В “Смерше” правильно отреагировали на эту уловку противника. В результате сведения, направленные противнику по одному каналу связи, подкрепляли доверие к другому.

С целью повышения доверия штаба “Валли” к группе “Кедрова”-“Сагайдачного” 13 июня 1943 г. противнику были сообщены достоверные данные о задержании в районе Уральска пяти разведчиков-парашютистов, выброшенных немцами с самолета. Ответа из радиоцентра абвера пришлось ждать долго.

С 20 января по 20 июня 1943 г. противнику был передан ряд дезинформационных материалов о местонахождении промышленных предприятий и характере выпускаемой ими продукции, о дислокации воинских частей, училищ и аэродромов и другие данные.

Развивая радиоигру “Дуэт”, советская контрразведка собирала сведения о новых заданиях, которые абвер ставил перед своими агентами в связи с изменениями, произошедшими на советско-германском фронте после поражений вермахта под Сталинградом и Курском.

3-й отдел ГУКР “Смерш” пытался выманить на нашу сторону курьера из абвера. С этой целью 20 июня 1943 г. после передачи дезинформационных материалов противнику радиовали: “Вручить немедленно господину инженеру. Здесь объявлен приказ военкома о проверочной регистрации военнообязанных, освобожденных по болезни с обязательным прохождением медицинского переосвидетельствования. В связи с этим необходима наша явка [в] военкомат и мед[ицинская] комиссия. Явка в военкомат не пугает, поскольку мы полностью легализовались, и состоим там на учете, явка же в комиссию тревожит. Лучшим исходом может быть призыв в армию. Уклониться можно в

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

двух случаях: получить от вас новые документы на другие фамилии и переехать в другой город или перейти на нелегальное положение. Ждем срочно ваших указаний”³⁰.

1 июля 1943 г. пришел ответ: “Стремлюсь послать вам нужные вещи. На это потребуется не меньше м-ца. Нуждается ли Кедров также в документах или только вы. Какой город предвиден. Как думаете насчет возвращения к нам”³¹.

Выяснив таким образом, что противник не намерен немедленно прислать курьера, 3-й отдел ГУКР “Смерш” легендировал, что медицинская комиссия признала обоих агентов годными к военной службе, и их призвали в армию. “Сагайдачный” выехал к новому месту службы в Чкалов, а “Кедров” остался в Уральске на казарменном положении. Сославшись в связи с этим на трудности дальнейшей работы, “смершевцы” попросили “Валли” выслать в помощь “Кедрову” радистку.

3 июля 1943 г. разведцентр противника передал радиограмму: “Радуетесь что все хорошо. Сейчас у нас нет подходящего человека, но будем иметь в виду ваше предложение [...] Привет. Инженер”³². Однако своего обещания абвер не сдержал. 27 мая 1944 г. была получена радиограмма из Варшавы: “К сожалению, вам не можем послать теперь действительно надежного радиста. Попытайтесь поэтому так передать радиограммы. То же время имеется возможность возвратиться. Мы очень заинтересованы в этом. Как поживает ваш друг. С сердечным приветом. Ваш друг”³³.

Дезинформация для радиоигры “Дуэт”, как и для всех других радиоигр, готовилась ГУКР “Смерш” совместно с Разведывательным управлением (РУ) Генштаба Красной Армии.

26 июля 1943 г. начальник ГУКР “Смерш” В.С. Абакумов утвердил текст очередной шифровки противнику. Передачу сведений о дислокации воинских частей в Уральске санкционировал начальник РУ Генштаба Красной Армии генерал-лейтенант Ф.Ф. Кузнецов: “Из сообщения комсостава и личного наблюдения установил: г. Уральске и районах дислоцируются: 249-й полк НКВД, 13-я запасная стрелковая бригада (указать номер какой-либо запасной дивизии, дислоцирующейся в районе), два полка бомбардировочной и один истребительной авиации, два-три батальона войск спецслужбы, до пяти отдельных рот, два военных училища”³⁴. 5 августа 1943 г. эта радиограмма из Уральска ушла в эфир.

Текст дезинформации сопровождался служебной справкой: “Полк НКВД, стрелковая дивизия, два военных училища и одна строевая рота показывались уже раньше в отдельных телеграммах. Общая телеграмма рассчитана на эффект, чтобы вызвать интерес противника к агенту”³⁵.

5 ноября 1943 г. противнику направили новую дезинформацию: «Через здешние аэродромы в октябре месяце проследовало на Запад до 350 самолетов-бомбардировщиков. Основные марки: “П-2”, “СБ” и американские “Бостоны”. На 5 ноября здесь базируется до 80 самолетов, из них: 30 штук – “П-2”, 15 штук – учебные “У-2”, 12 штук – учебные “Бостоны”, 5 штук – учебные “аэрокобры”, остальные – не установлены. Из личного наблюдения и общения с летным составом»³⁶.

С ноября 1943 г. в разведцентр противника периодически стали направляться шифровки радиостанции “Дуэт” с просьбой выслать деньги и предоставить в распоряжение радиста, по возможности, женщину.

22 декабря 1943 г. генерал Кузнецов санкционировал передачу очередной радиограммы: “Последних числах декабря через здешний пункт на Саратов проследовала партия эшелонов, общим количеством до семнадцати штук с продовольствием, теп-

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

лыми вещами и подарками для фронтовиков. Эшелоны сопровождаются представителями общественных организаций”³⁷. Эта шифровка была передана в эфир 4 января 1944 г.

Следующая шифrogramма, направленная по заданию РУ Генштаба из Уральска, гласила: “25 января [1944 г.] здесь получен приказ о срочной отправке транспортных самолетов к вылету на Запад. Подробности устанавливаю”³⁸. При передаче дата “25 января” из радиogramмы была исключена из текста.

2 марта 1944 г. начальнику “Смерш” ЮжУрВО генерал-майору Сысоеву доложили о проведении очередного сеанса связи с разведцентром противника: “15 февраля [1944 г.]. Здесь начала формироваться десантная воздушная бригада, командир бригады полковник Алексеев. Имеет ордена за участие в этой войне. Личный состав сейчас до двух тысяч. Ожидается прибытие пополнения из госпиталей. Срок формирования определяется до 1-го апреля сего года”³⁹.

28 марта 1944 г. к передаче в эфир была подготовлена следующая дезинформация: “Два дня тому назад отсюда выбыла на фронт в Западном направлении вновь сформированная десантная бригада. Личного состава 5 600 человек, большинство из госпиталей, много орденосцев, есть герои Советского Союза. Вооружением бригада будет обеспечиваться на фронте. Среди личного состава есть недовольные войной. Сведения получил от начальника штаба”⁴⁰.

26 июня 1944 г. 2-й отдел “Смерш” ЮжУрВО доложил своему руководству предложения по продолжению радиоигры “Дуэт”. Как следует из документов, “смершевцы” брали в расчет и моральное состояние агента, и возможные подозрения противника: «Анализируя ход работы на станции “Дуэт”, можно сделать вывод, что до настоящего времени все передаваемые радиogramмы центру содержали, по существу, только информационный материал, показывая последнему преданность делу, которому посвятил себя. Однако ход войны, сильно изменившийся после перехода агентом линии фронта, должен в какой-то мере повлиять на его убеждения. Даже у самого яркого нациста, особенно в настоящий отрезок времени, должны появиться сомнения, если не полная безнадежность в успехе авантюры Гитлера. Безусловно, что и центр противника предполагает возможность возникновения подобных убеждений и у своей агенты. По нашим же радиogramмам, переданным центру, последний этого прочесть не может. Предлагаю поэтому передать несколько радиogramм примерно такого содержания: [...] № 2. “Советская пропаганда много носится с высадкой англо-американских войск в Нормандии, считая это предвестником своей победы. Будучи лишенным возможности судить о действительном положении вещей прошу вас сжато сообщить про обстановку”. Тексты по воинским частям: “Возвратившимся с фронтовой стажировки офицерам авиашколы рассказывают, что американские бомбардировщики “Летающая крепость”, совершающие сквозные полеты приземляются в районе... (указать уже известные противнику аэродромы в Молдавии, Румынии, но не являющиеся действительным местом посадки американских эскадрилий). Они же рассказывали, что на новой модификации “Боинга В-17-Ж Летающая крепость”, носовая подфюзеляжная установка состоит из двух пулеметов калибра 12,7 мм»⁴¹.

Для закрепления доверия к своим агентам, противника продолжали снабжать хорошо подготовленной правдоподобной дезинформацией военно-технического характера. 5 июля 1944 г. в эфир ушла очередная шифровка: “От известного вам инженера Сухова узнал, что завод 231 осваивает электроторпеды новой конструкции лауреата Сталинской премии Шишмарева. Скорость этой торпеды на 50 процентов выше существующей. Сухов выражает недовольство своим служебным положением и явля-

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

ется человеком неустойчивым политическим положением. Думаю, что его возможно привлечь к нашей работе. Нужны деньги. Сообщите ваше мнение”⁴².

Убедившись, что радиоигру “Дуэт” продолжать из Уральска больше не имеет смысла, 2 августа 1944 г. противнику от имени агента “Кедрова” была передана следующая радиограмма: “Меня как специалиста по авиации направляют в Москву в распоряжение НКАП, дальнейшее неизвестно. Выезжаю на днях. Если будет возможность, радиостанцию захвачу с собой или перешлю Сагайдачному в Чкалов. Удается ли установить связь, утверждать не могу. Все будет зависеть от обстановки. На всякий случай прошу вызывать, очень сожалею, что не послали радиста. Все было бы нормально”⁴³.

31 октября 1944 г. по прибытии “Кедрова” в Москву была вновь установлена связь с разведцентром противника, который уже находился в Вене. В процессе радиоигры противнику легендировалось надежное устройство “Кедрова” в Москве и установление им связей среди работников авиационной промышленности.

Разведуправление Генштаба готовило дезинформационные материалы по радиоигре “Дуэт” до середины февраля 1945 г. Например, 10 февраля 1945 г. была подготовлена радиограмма следующего содержания: “От знакомого, работающего в ГУ ВВС⁴⁴, узнал, что в конце января произведен выпуск московской школы ассов. Все выпускники направляются на фронт в авиачасти”⁴⁵.

Радиоигра “Дуэт” была прекращена весной 1945 г. В справке 3-го отдела ГУКР “Смерш” от 18 мая 1945 г. о завершении радиоигры “Дуэт” говорилось: “Противник к этим сообщениям проявил интерес, но довести игру до логического конца не представилось возможным, так как после взятия Красной Армией города Вены радиоцентр противника работу прекратил. Всего за время радиоигры противнику было передано 64 радиограммы, от него принято 24 радиограммы”⁴⁶.

Радиоигра “Дуэт” позволила советской военной контрразведке в течение 2-х с половиной лет отвлекать внимание и силы врага, успешно дезинформировать германскую разведку о состоянии военно-экономического потенциала СССР. Тем самым была оказана существенная помощь Красной Армии в достижении Победы на полях сражений Великой Отечественной войны.

---

⁴² Там же.

⁴³ ЦА ФСБ России, коллекция документов.

⁴⁴ Главное управление военно-воздушных сил.

⁴⁵ ЦА ФСБ России, коллекция документов.

⁴⁶ Там же.